

А. Г. Бобров

КНИГОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЛИЩИЦКОГО МОНАСТЫРЯ

(конец XIV—первая половина XV в.)

Лисицкий (на Лисьей, или на Лисичьей, горке) монастырь Рождества Богородицы находился в 7 верстах от Новгорода по Московской дороге, на берегу Малого Волховца.¹ В летописях он упоминается впервые под 1389 г., по-видимому, как уже существующий,² а в XVIII в. он был упразднен.

Истории лисицкого книгописания было посвящено несколько строк в исследовании В. С. Иконникова, который отметил, что в монастыре был переписан в 1397 г. Тактикон Никона Черногорца, около 1400 г. — сборник с поучениями Ефрема Сирина, в 1431 г. — поучения Исаака Сирина; а в 1450 г. был составлен летописный свод «повелинием инокa Геронтя».³ А. И. Семенов добавляет к этим сведениям еще Евангелие 1496 г.;⁴ Г. И. Вздорнов отмечает существование связей между Лисицким монастырем и Афоном;⁵ Н. Н. Розов указывает на рукописи из Софийского собрания ГПБ, принадлежавшие ранее Лисицкому монастырю, и на список с Лисицкого оригинала в Соловецкой библиотеке.⁶

¹ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. С. 197—198; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877. Стб. 98—99.

² ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1 (Новг. IV летопись). С. 367 («И на Лисицъ горке поставиша церковь древяную Рожество святых Богородица». Ср. здесь же: «И на Сокольи горке поставиша церковь древяну святого Николу, и манастырь устроиша»).

³ *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Клев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 703—704.

⁴ *Семенов А. И.* Лисицкий монастырь — пригородный центр Новгородского книгописания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 369—373.

⁵ *Вздорнов Г. И.* Роль славянских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 171—198.

⁶ *Розов Н. Н.* Искусство книги Древней Руси и библиогеография: По новгородско-псковским материалам // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 39.

Оформлению рукописей, созданных на Лиссей горе, посвящена часть диссертации Т. Б. Уховой.⁷ В нашей статье 1985 г. приведен обзор известных в то время 16 рукописных книг конца XIV—начала XVI в., связываемых с Лисицким монастырем, и дана общая характеристика этого монастыря как книжного центра средневекового Новгорода.⁸ В этой статье было показано, что расцвет книгописания в Лисицком монастыре относится к концу XIV—первой половине XV в. Настоящая статья посвящена более пристальному анализу рукописных книг этого периода, связанных с Лисицким монастырем или созданных в его книгописной мастерской.

Большая часть изучаемых книг сохранилась до наших дней, лишь две не сохранились, но мы имеем письменные свидетельства об их существовании. Из записей писцов на некоторых книгах их связь с Лисицким монастырем в конце XIV—первой половине XV в. очевидна, в других случаях эта связь предполагается с большей или меньшей вероятностью на основании кодикологических или искусствоведческих наблюдений. Приведем основные сведения о рукописных книгах, являющихся предметом данного исследования.

1. Устав монастырский, вероятно, Афонско-Иерусалимской редакции. 80—90-е гг. XIV в. Пергамен (?). Привезен иноком Лисицкого монастыря Арсением, впоследствии св. Арсением Коневским, с Афона (согласно его житию, «еще же и устав иноческаго жительствова от Святыя горы съ собою принесе» (ГПБ, Мих. Q.149, л. 43)).⁹ Рукопись не сохранилась.

В Житии Арсения рассказывается, что он отроком был отдан родителями учиться ремеслу, «и тако вскоре изучися художеству сему, и бысть ковачь меди». Вскоре он оставляет родителей «и имения, и стяжания, и всех житейскихъ отвергая, и иде во единъ отъ манастырей, зовомый Лисья гора, и восприя на ся святыи ангельский образъ» (л. 45). Здесь у Арсения появляется желание идти «во Святую гору Афонскую, и помышляющу ему о семъ непрестанно, и се в то время приидоша старцы отъ Святыя горы в Великий Новъградъ» (л. 45 об.). По благословию игумена Лисицкого монастыря Арсений вместе с афонскими старцами «отходит» на Святую гору, где живет в разных монастырях три

⁷ Ухова Т. Б. Художественное оформление древнерусских рукописных книг. Конец XIV—первая треть XV века: Автореф. дис. . . . канд. искусствоведения. Л., 1974. 16 с.

⁸ Бобров А. Г. Из истории книгописания Лисицкого Новгородского монастыря в конце XIV—начале XVI в. // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг: Сб. науч. тр. Л., 1985. С 10—16.

⁹ См.: Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 58—59. Списки жития, использованные нами: ГПБ, собр. Михайловского (далее — Мих.), Q.149 (л. 42 об. и далее) и Q.360 (оба — XVIII в.). Здесь и далее житие цитируется по более исправному списку Мих. Q.149. В текстах начиная с XV в. Ъ передается как «е», А — как «я», ж — как «у».

иже ево ал мудрова
ших же мудр створуши
иже ево умна глшци павл
наше го ехл ина вна ие на
шего и слать ерекше ие
же на ево адм фн кувла
чьств едина ррмат еи
блш. пррвнъде прокл
на и па. ж. ресн дль варь
мшцр ет проклмъ псво
ры и тисо дь ивса мудро
стий пррклмий. в сже
вслнх шр. вары ипомъ
стрвн тисо дь пвса оуста
в шнш. даньн. пррктмо
иже ш едина го то же
вспотрпше састгва дь
орстван шлн мчн дь сн
мпа сплз не достатн ш
нрнкопамн хъ сн дь мудрь
стврн дь славлъ. Амнн.

Рис. 1. Почерка двух писцов — Якова и Пимена, 1397 г. (ГПБ, Ф. п. 1. 41, л. 221 об.—222).

РАТЪ ЖЕ ТИ ПРИКЛАВАН
НАМАТВАКЪ ВЪ ДЪСТРИННОЙ
БСМАРСИ ПРИКЛАТРИНЛИТЪ
КНИПРИНТЕВЪ СМАРСИ ПРИ
РХИПРИНТЕВЪ СМАРСИ ПРИ
ИДАТЪ САСМАКЪ КНИПРИН
МСТРИННИКОНЪ. КВАДРИКО
КВАДРИКОТЪ ГЕДЕТЪ КВАТРИКО
УТИВАКЪ КНИПРИНЛИНМУ
ПЕРАКУ ПОВЛЪТИННАВЪ СМА
АДРИННАВЪ СМАРСИ СМА
НОЛНА КНИСМАКЪ СМАРСИ
КНИПРИНТЕВЪ СМАРСИ КВА
СТРИКОТЪ ПЕРАКУ ПОВЛЪТИ
НЪ ТРИКОТЪ ПЕРАКУ ПОВЛЪТИ
ГДА КВАДРИКОТЪ ПЕРАКУ ПОВЛЪТИ
РАДРИКОТЪ ПЕРАКУ ПОВЛЪТИ
АКНИПРИНТЕВЪ СМАРСИ
РА СМАКЪ ДАКРИКОТЪ ПЕ
ДИН П Д ДИПРИНТЕВЪ
БЪ ПЕРАКУ ПОВЛЪТИННАВЪ
НАШЕ КНИПРИНТЕВЪ СМАРСИ
КВАДРИКОТЪ ПЕРАКУ ПОВЛЪТИ

Списано мнѣ днѣ 1000 лѣтъ
днѣ 1000 лѣтъ днѣ 1000 лѣтъ
днѣ 1000 лѣтъ днѣ 1000 лѣтъ

Исписано мнѣ днѣ 1000 лѣтъ

Рис. 1 (продолжение).

года. Афонский игумен Иоанн благословляет Арсения основать новый монастырь и дает ему «икону пречистыя Богородицы, яже во обители блаженнаго святогорская зватися обыче, такожде и Уставъ Святыя горы» (л. 47 об.—48). Арсений «прииде въ великий Новъградъ съ благословениемъ Святыя горы» к архиепископу Иоанну (1388—1415 гг.) с просьбой благословить основание нового монастыря в честь Рождества Богородицы; «архиепископъ же благослови, и впаде ему потребная». Далее в Житии рассказывается об основании Арсением монастыря на острове Коневец в Ладожском озере, о его новой поездке на Афон, о приезде в Коневский монастырь новгородского архиепископа Евфимия II («име бо сей архиепископъ Евфимий велию любовь к преподобному Арсеню, понеже оба сии в начале постничества своего во единой обители, иже въ Лисичий горе, тако нарицаемой, поживста» — л. 53), причем Евфимий дал Арсеню «ветхий клобук свой белой носить»(1). Умирает Арсений, согласно житию, в 6952 (1444) г., 12 июня, пробыв «в чернечестве шестьдесятъ и пять летъ» (л. 55 об., 56 об.). Следовательно, дата его пострижения в Лисицком монастыре — ок. 1379 г.

2. Тактикон Никона Черногорца. 1397 г. 1°. 222 л. Пергамен. Основные записи: л. 222 — «В лѣт(о) 6905 (1397) г. при княз(е) великомъ Васильи Дмитриевич(е) всея Руси, при мотрополитѣ (так!) Киприянѣ всея Руси, при архиеп(иско)пѣ новгородскомъ Иоанѣ списана бы(сть) книга сия с(вя)тыи Никонѣ въ великомъ в Новѣгородѣ, къ с(вят)ѣи Б(огороди)цѣ ч(ес)тному ея Р(о)ж(ес)тву на Лисичью горку, повелѣниемъ того же архиеп(иско)па новгородского Иоана. Вынеслъ бо баше сия книги с(вя)тыи Никонѣ изъ С(вя)тое горы игумень Ларионѣ того же монастыря, а тогда игуменьствующую Варламу, ученику его. А писали сия книги два калугера, Яковъ да Пуминъ 20 днии и 4 днии, въ славу Б(ог)у и преч(ис)тѣи его м(ат)ер(и) вл(ад)ыч(и)цѣ нашей Б(огороди)ци, ч(ес)тному ея Р(о)ж(ес)тву. Аминь. шг шг шг шг шг шг шг». На том же листе полууставом XV в. — «Сп(а)си, Г(оспод)и, помилуй пр(е)освящ(е)н(о)го архиеп(ис)к(о)па Великого Нова города вл(ад)ыки Евфимиа...» (ГПБ, Ф.п.І.44) (см. рис. 1).¹⁰

3. Паренесис Ефрема Сирина с прибавлениями. Конец XIV в. 1°. 225 л. Бумага (см.: *Бобров А. Г.* «Сказание Афродитиана» в домонгольском переводе: Вопросы текстологии // Древнерусская литература: Источниковедение. Сб. научных трудов. Л., 1984. С. 24. Здесь указаны как близкие филигранные в альбоме: *Mošin V. A., Traljić S. M.* *Vodeni znakovi XIII i XIV vijeka.* Zagreb, 1957. Т. 1—2. № 2944 («колокол») — 1394 г. и № 3432

¹⁰ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]. Л., 1953. С. 36 (здесь же библиография).

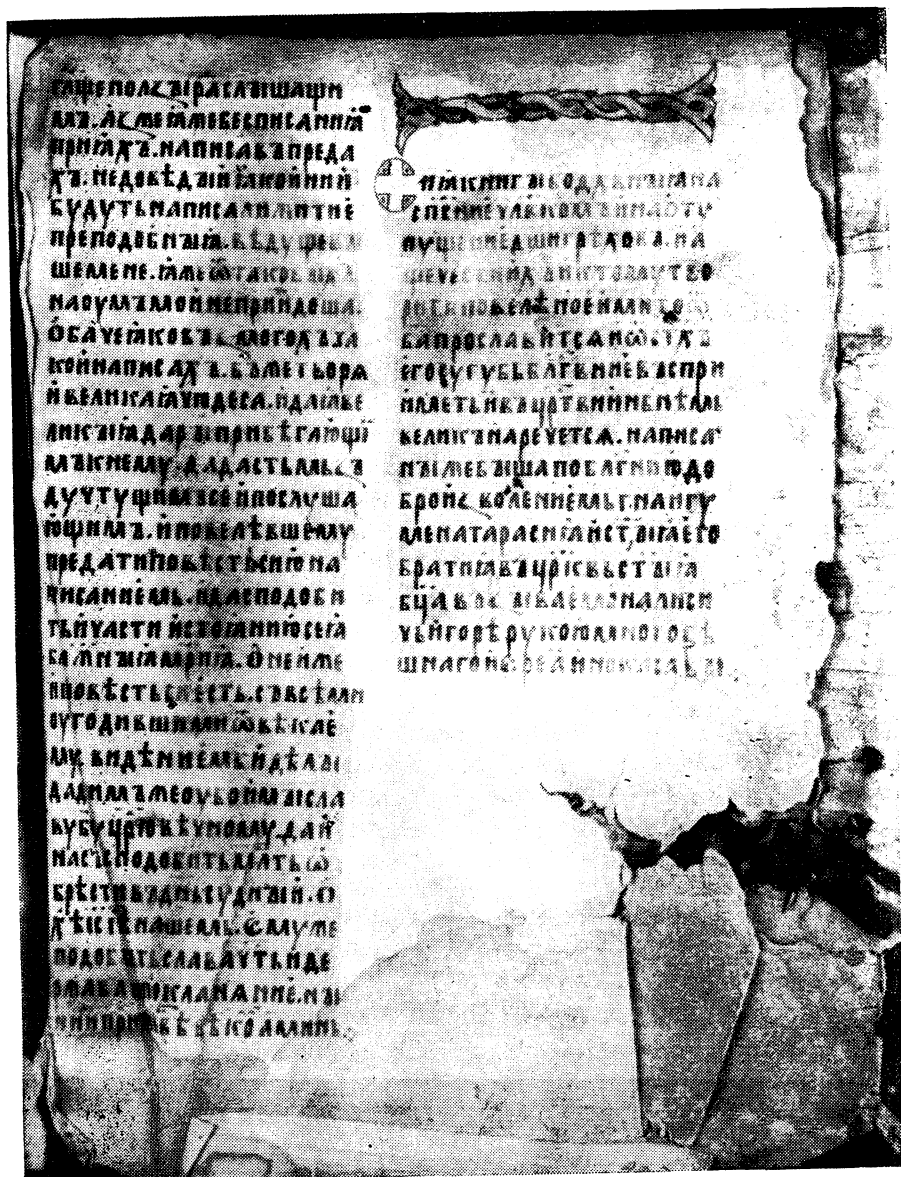

Рис. 2. Запись писца Савы, около 1400 г. (ГПБ, Ф. I. 202, л. 225).

«полумесяц») — 1399 г. Е. М. Шварц в процессе описания рукописи для Сводного каталога справедливо уточнила, что филигрань «колокол» в рукописи ближе к изображению в том же альбоме, № 2888 (1381/1385 гг.). Запись писца: л. 225 — «Сия книги б(ог)од(у)х(о)вныя на сп(а)с(е)ние ч(е)л(о)в(е)комъ и на отупущение (так!) д(у)ши грѣховъ. И аще чести ихъ и к тому творити повелѣное ими, то от Б(ог)а прославится и от с(вя)тыхъ его сугубь бл(а)г(осло)в(е)ние въсприиметь, и въ ц(а)р(с)твии н(е)б(ес)нѣмъ великъ наречетсѧ. Написаны же быша по бл(а)г(ослове)нию доброизволенияемъ г(осподи)на игумена Тарасия и с(вя)тыя его братия въ ц(е)рк(о)вь с(вя)тыя Б(огороди)ца, възываемо на Лисичьи горѣ, рукою многогрѣшнаго иереа инока Савы» (ГПБ, Ф.1.202) (см. рис. 2).¹¹

4. Миней служебная (сентябрь), Афонско-Иерусалимской редакции. Конец XIV в. 208 л. Пергамен. Запись: л. 1—2, скорописью XVII в. — «Книга Сентябрь м(еся)ць, Лис(ь)я м(о)н(а)ст(ы)ря» (ГПБ, Соф. 187) (см. рис. 3).¹²

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на основании того, что характер тиснения и набор басм ее переплета совпадают с переплетом ГПБ, Ф.1.202 (оба переплета первоначальные).¹³

5. Синодик монастырский. Конец XIV в. (л. 1—81, 90—155); XV в. (л. 82—89). 8°. 155 л. Пергамен (л. 1—81, 90—155); бумага (л. 82—89), филигрань — «голова быка», близко: Лихачев, № 3501 (1447 г.). Основные записи: л. 1 (рукой писца первоначального текста Синодика) — «Помилуй мя грѣшнаго Пумина»; л. 2, скорописью XVII в. — «Кн(и)га Лис(ья) м(о)н(ас)т(ы)ря». (ЦГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 141).¹⁴

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на следующих основаниях: 1) монастырь, к которому относится Синодик, посвящен Рождеству Богородицы (л. 2 об.: «Вседеньник с(вя)тыя Б(огороди)ца ч(ес)тнаго ея Р(о)ж(ес)тва»); 2) писец Пимен («Пуминъ») известен как переписчик Тактикаона 1397 г. (Ф.п.1.41); 3) к списку поминаемых новгородских епископов и

¹¹ *Калайдович К., Строев П.* Обстоятельное описание славянорусских рукописей . . . графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 117—118 (нач. XV в.).

¹² *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей. С. 48.

¹³ Интересно также, что текст только одной службы в Минее — на 8 сентября («Рождеству Богородицы», л. 58—62 об.) — размечен писцом пометами интонационного (?) характера — киноварными крестиками между синтагмами. Напомним, что Лисицкий монастырь был посвящен именно Рождеству Богородицы.

¹⁴ См.: *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. С. 44—45, 77; Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 2. С. 307—308.

архиепископов добавлен коломенский епископ Иларион («Ларионъ», л. 3), бывший игумен Лисицкого монастыря (см. о нем выше, запись в рукописи Ф.п.І.41 (№ 2 по описанию), а также: *Строев П. М.* Списки иерархов. . . Стб. 98 (перев. в архим. Симонова монастыря, 1396 г.), стб. 149 (26 авг. 1406 г. хиротонизирован в епископа Коломенского), стб. 1029 (умер 9 марта 1408 г.)).

6. Житие Андрея Юродивого и Епифания, патриарха Константинопольского. XIV—XV вв. 1°. 66 л. Пергамен. Запись: по л. 4—7, 15, 28, 35, 43 об., 46, 55, 60, 66 скрепа скорописью XVII в. — «Сия книга Ли(сь)я м(о)н(ас)т(ы)ря харате(и)ная, гл(агол)емая. . . из манастыря казенная, а подписал того же Лисия м(о)н(ас)тыря д(ь)ячек. . .» (ЦГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 182).¹⁵

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря гипотетически. Известно, что список Жития Андрея Юродивого в XV в. был в Лисицком монастыре, так как около 1494 г. по заказу основателя Соловецкой библиотеки Досифея игумен «застенский» (Георгиевского монастыря в Старой Ладоге — ?) Алексий Смола переписал его и особо отметил, что «имал список с Лисьей горки». ¹⁶ Главы из Жития Андрея Юродивого содержатся также в рукописи ГБЛ, ф. 173, № 154 (№ 10 по описанию).

7. Псалтырь гадательная. Начало XV в. 4°. 150 л. Пергамен. Запись: на л. 1 скорописью XVII в. — «Кн(и)га Лисья м(о)н(ас)т(ы)ря» (ЦГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 33).¹⁷

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря предположительно, только на основании записи XVII в.

8. Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями. 1411 г. 4°. 289 л. Бумага. На л. 1 заставка балканского стиля.¹⁸ Запись писца: л. 252—252 об. — «Помощию с(вя)тыя Тро(и)ця съписася книга сия, ей же именованье Лествица, на имя с(вя)щенноиноку Матфею рукою грубаго и худаго, страннаго, последняго во иноцехъ, смиреннаго многими грехы Варлама. Слав(а) съверьшителю Б(ог)у и пр(е)ч(и)стей его м(а)т(е)ри въ веки, аминь. Ты же, възлюбленныи о с(вя)темъ д(у)се о с(вя)щенне Матфее, Х(рист)а

¹⁵ *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. . . С. 46—47, 258—259, 384 (XV в.); *Лисицын М.* Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. 203 (XIV в.); Каталог славяно-русских рукописных книг. . . С. 169—171 (XIV—XV вв.).

¹⁶ ГПБ, собр. Соловецкое, № 216/216, внутр. сторона верхней крышки переплета. См.: *Розов Н. Н.* Искусство книги Древней Руси. . . С. 39.

¹⁷ *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. . . С. 248—249; *Погорелов В.* Библиотека Московской Синодальной типографии. М., 1901. Ч. 1, вып. 3: Псалтири. С. 68—74. В. Погорелов отметил, что гадательные записи на полях носят следы новгородского говора (с. 72).

¹⁸ Воспроизведена в кн.: *Вздорнов Г. В.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII—начала XV веков. М., 1980. Кат. № 74; здесь же основная библиография рукописи.

ради не сътвори мя забвена, егда предстоиши пред пр(е)ст(о)ломъ славы, и ту да помянеши мя // (л. 252 об.) въ с(вя)щенныхъ ти м(о)л(и)твахъ, а не сътвори мя забвена грубости ради писаниа. В лет(о) 9620 (1411 г.) написася б(о)ж(е)ствнаа Лествица м(е)-с(я)ца октовриа в 14 д(е)нь на память с(вя)т(ы)хъ м(у)ч(е)никъ Назариа, Геврасиа, Протасиа, Келесиа въ обители пр(е)под(о)-бнаго игумена Сергиа. В то ж лет(о) и с(вя)щена быс(ть) ц(ер)кви в тои же обители м(е)с(я)ца семптяриа въ 25 д(е)нь. О ленивыи Варламе, готовися къ ранамъ, близъ ес(ть) конецъ»¹⁹ (ГБЛ, ф. 304 (собр. ТСЛ), № 156).

Хотя в записи указано место написания рукописи — Троице-Сергиев монастырь, — есть основания относить ее к лисичкой книгописной школе. Т. Б. Ухова считает заставку этой рукописи «вполне чуждой канону Троицкого монастыря».²⁰ «Выделение группы памятников, украшенных орнаментом, сходных с заставкой Лествицы, написанной иноком Варламом, — отмечает Т. Б. Ухова, — позволило обнаружить еще один канон, который. . . можно связывать с новгородским монастырем Рождества Богородицы на Лисичьей горке».²¹ Исследовательница считает Варлаама «новгородским мастером, работавшим в Троице-Сергиевом монастыре», выходящем из Лисичьего монастыря.²² Действительно, в записи Варлаам называет себя «странным», что трудно понять иначе как «путешествующим, иной области, чужим, странником»²³ (или, принимая во внимание самоуничижительный контекст, — «бродяжничающим»). Варлаам с Лисичьей горки известен из приписки к Тактикону 1397 г. (см. выше), он же, видимо, упоминается в летописи под 1410 г. как архимандрит; до 1419 г. он архимандрит Юрьева монастыря в Новгороде.²⁴

9. Лествица Иоанна Лествичника. 1418 г. 1°. 371 л. Бумага. На л. 2, 12 заставки балканского стиля. Основные записи: полууставом на л. 2 рукой писца — «Зачало сътворих о Х(рис)те книзе сеи авгус(та) въ 15»; на л. 371 — «В лето 6926 (1418 г.) конца достиже книга сия, м(е)сяца марта въ 18, на памят(ь) с(вя)таго о(т)ца Курила Иер(уса)л(и)мьскаго. Того м(о)л(и)твами, Х(рис)те Б(о)же, помилуй нас. Аминь» (ГПБ, Кир.-Бел. собр., № 34/159).

¹⁹ Эта запись была использована В. Н. Лазаревым для датировки «Троицы» Рублева, написанной, как он считает, для деревянной Троицкой церкви 1411 г. (Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа. М., 1966. С. 33, 135—137).

²⁰ Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV—XV вв. М., 1984. С. 149.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 150.

²³ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. С. 540—541.

²⁴ Строев П. М. Списки иерархов. . . Стб. 45.

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на основании характера оформления рукописи.²⁵

10. Сочинения Симеона Нового Богослова с прибавлениями. 1420—1430-е гг. 1°. 450 л. Бумага. На л. 1 заставка балканского стиля. Записей нет (ГБЛ, ф. 173 (собр. МДА), № 154).²⁶

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на основании характера оформления рукописи.²⁷

11. Евангельские чтения. Начало XV в. 1°. 150 л. Пергамен. На л. 2, 67 — заставки балканского стиля, на л. 83 — заставка тератологического стиля. На л. 1 выцветшие и стертые записи (ГПБ, Ф. п. I.19).²⁸

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на основании характера оформления рукописи.²⁹

12. Поучения Исаака Сирина и аввы Дорофея с прибавлениями. 1431 г. 1°. 470 л. Бумага. На л. 1 заставка балканского стиля. Запись писца: на л. 470 — «В лето 6939 (1431 г.), индикта 9, м(еся)ца иуля 2, конца достиже книга с(вя)таго Исака Сирина, въ обители преч(ис)тыя Б(ого)м(а)т(ере), ч(ес)тнаго ея Р(о)ждьства, на Лисичей горке, в пределех Великаго Новаго града, иеромонахъ Серапионъ Маза» (ГБЛ, ф. 304 (собр. ТСЛ), № 175).³⁰

На основании этой записи Т. Б. Ухова связывает особый вариант орнамента «балканского» стиля с Лисицким монастырем.

13. Летописец Лисицкий. 1450 г. 4° (в «полдесть»). Бумага (?). Ветхий («держан»). Рукопись не сохранилась.

Известен из записи в Новгородской II летописи (л. 147 об.): «В лето 6958 (1459 г.) написа бысть сия книга в летописець во обители пречистей Рожества на Лисьи гори повелинием раба божия дьякона инока Геронтия, в полдесть, держанъ. В лето 7000 восьмьдестага (1572 г.) месяца февраль въ 5, вторник, а служилъ того дни // (л. 148) в монастыри на Лисьи горе обидню и смотрил в монастыри книги литопистца церковнаго. А сказывал, что лито-

²⁵ Ухова Т. Б. «Балканский стиль». . . С. 149.

²⁶ Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Троицкой Сергиевой Лавры. . . ныне находящихся в Библиотеке Московской Духовной Академии. М., 1887. Вып. 2. С. 133—142.

²⁷ Ухова Т. Б. «Балканский стиль». . . С. 149.

²⁸ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. С. 56. (конец XIV—начало XV в.).

²⁹ Ухова Т. Б. «Балканский стиль». . . С. 149.

³⁰ [Иларию, иером., Арсений, иером.]. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 157—158; Ухова Т. Б. 1) Каталог миниатюр и гравюр собраний Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии // Зап. Отдела рукописей / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. М., 1960. Вып. 22. С. 104—105; 2) «Балканский стиль». . . С. 149; Вздорнов Г. И. Роль славянских мастерских письма Константинополя и Афона. . . С. 196.

писецъ Лесицкомъ добри сполна, ажо не сполна. Развие написано в летописце в Лесудкомъ владыкы Навгороцькые, не вси сполна писаны, развие до владыкы Еуфимия Навгороцького. А смотрилъ въ кельи у старца у келаря у Деонисия». ³¹

Приведенный выше материал не только способствует составлению полного каталога древнерусских рукописей, сгруппированных по принципу их владельческой принадлежности (или места написания), но и позволяет сделать ряд наблюдений об особенностях книгописания в Лисицком монастыре конца XIV—первой половины XV в.

Комментируя приведенные описания, в первую очередь следует обратить внимание на «афонские» связи книжников Лисицкого монастыря. Как видно из описаний, инок Арсений и игумен Иларион совершили «хождения» на Святую гору и «принесли» оттуда рукописные книги — Устав монастырский (№ 1) и Тактикон Никона Черногорца (№ 2). ³² Оба доставили книги не в сам монастырь, а к новгородскому архиепископу Иоанну, который разрешил Арсению основать новый монастырь и «повелел» снять копию с рукописи, привезенной Иларионом. Это обстоятельство кажется нам не случайным. Многие факты говорят о том, что в конце XIV—первой половине XV в. Лисицкий монастырь постоянно связан с «владычным двором». Источники указывают, например, что в 1400 г. в монастыре умирает «владычень брат» (т. е. брат архиепископа Иоанна) Василий, ³³ в 1421 г. «владычень ключник с Лисьи горки» Арсений упоминается в числе кандидатов на архиепископскую кафедру, ³⁴ Евфимий II в 1429 г. избран архиепископом из игуменов Лисицкого монастыря, ³⁵ сюда же в 1458 г. отправляется, заболев, и здесь умирает ³⁶ и т. д.

Об «афонских» связях Лисицкого монастыря свидетельствует и запись писца Серапиона в сборнике 1431 г. (№ 12) о том, что переписанное здесь «Слово постническое» Максима Исповедника было переведено с греческого на Афоне всего шестью годами раньше — в 1425 г. — Иаковом «Доброписцем». ³⁷ Троицкие списки

³¹ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 194—195 («Новгородская вторая (Архивская) летопись»).

³² В конце XIV в. связи Новгорода с Афоном были весьма активными. Так, например, в «Сказании Епифания мниха о пути к Иерусалиму» и в «Хождении архимандрита Грефенья обители пресвятыя Богородицы» (конец XIV в.) указаны маршруты путешествия в Византию (и на Афон) из Великого Новгорода (см.: Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 77—78). В это время (1378 г.) новгородцы приглашают для росписи церкви Спаса Преображения на Ильиной улице Феодана Грека.

³³ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 104.

³⁴ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 110.

³⁵ Там же.

³⁶ Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григорием Куселевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 21 («Повесть о Евфимии»).

³⁷ Л. 420 об.: «Преведено от гръчьска языка на руснискы на с(в)ятой горе Афонсте в лето 6933 (1425 г.) кур Иаковом доброписцем убогому Евсевю иноку».

этого слова, по предположению Р. П. Дмитриевой, являются копиями Лисицкого.³⁸ Г. И. Вздорнов отмечает следующую закономерность: рукописи из Константинополя шли в Московские монастыри, а с Афона — в Новгород и Тверь.³⁹ Необходимо отметить, что для конца XIV—первой половины XV в. известны лишь две новгородские рукописи, в которых афонский оригинал засвидетельствован записью переписчика, и обе они связаны с Лисицким монастырем (№ 2 и № 12). Другие каналы поступления книг с Афона в Новгород, несомненно, были в этот период, но документально не зафиксированы. Существует еще несколько фактов, говорящих о связи монастыря с афонской книжной традицией.

В пяти рассматриваемых рукописях (№ 8, 9, 10, 11, 12) имеются заставки балканского стиля. По мнению Т. Б. Уховой, они созданы по одному канону, сложившемуся в монастыре на Лисичьей горе под влиянием именно афонской традиции, причем независимо от канона, созданного в книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря.⁴⁰

К проблеме влияния афонской традиции на книгописание Лисицкого монастыря примыкает вопрос о переходе в Новгородских землях от Студийского к Афонско-Иерусалимскому уставу и о роли книжников Лисицкого монастыря в этом процессе.

Как известно, переход от древнего Студийского к более новому Афонско-Иерусалимскому уставу и, следовательно, к новым редакциям книг, отражающих литургическую и дисциплинарную практику, совершался в Московской Руси при митрополите Киприане (1389—1406 гг.).⁴¹ В Новгороде, как показало исследование Е. М. Шварц, служебные минеи, составленные по новой редакции, появляются лишь при архиепископе Евфимии II в конце 30-х—начале 40-х годов XV в.⁴² Только сентябрьская служебная минея из Лисицкого монастыря, датируемая концом XIV в. (№ 4), содержит текст Афонско-Иерусалимской редакции. Если учесть, что Тактикон Никона Черногорца определяет дисциплинарную практику Афонско-Иерусалимского устава, а его оригинал был доставлен лисицким игуменом с Афона (№ 2), то можно сделать вывод: в конце XIV в. в Лисицком монастыре уже знали и могли использовать новый для Новгородских земель церковный устав. Вполне вероятно, что и Лисицкая служебная минея восходит к афонскому оригиналу, тем более что на ее текст, как отметил

³⁸ Дмитриева Р. П. Четыре сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 158.

³⁹ Вздорнов Г. И. Роль славянских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 178, 195.

⁴⁰ Ухова Т. Б. «Балканский стиль». . . С. 149, 151.

⁴¹ Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 1: Восточная агиология. С. 36.

⁴² Шварц Е. М. О датировке пергаменных рукописей новгородского происхождения // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. ст. Л., 1984. С. 82—85.

М. Лисицын, оказал влияние сербский церковный устав.⁴³ В круг уставных текстов следует включить и сборники Уставных чтений. XIV—XV века — это время, когда переводятся, возникают разные по составу сборники Уставных чтений,⁴⁴ интенсивно пополняются новым литературным материалом сборники, появившиеся на Руси ранее и переводные «гомилии», идет процесс идейного и литературного оформления нескольких типов древнерусской четьей книги. Вероятно, эти процессы связаны с распространением на Руси Афонско-Иерусалимской редакции церковного устава. Из лисицких рукописей этого периода (конца XIV в.) к числу сборников Уставных чтений относится Паренесис Ефрема Сирина: «. . . по уставу патриарха Алексея. . . в течении седмиц четьредесятицы „чтеться святыи Ефрем до вторника цветнаго“».⁴⁵

В 20-х годах XV в. игуменом Лисицкого монастыря был будущий новгородский архиепископ Евфимий II (1429—1458 гг.). Здесь он мог познакомиться со служебными минеями новой редакции, которую впоследствии распространил по всей епархии.

Помимо связи Лисицких книжников конкретно с афонской традицией, можно отметить факты, свидетельствующие об общем византийском и южнославянском влиянии на деятельность этого книгописного центра. Текст одного из произведений, содержащихся в Паренесисе Ефрема Сирина с прибавлениями (№ 3) — апокрифического переводного «Сказания Афродитиана», — как показало исследование, отличается от большинства других списков: вставлены несколько фраз, отсутствующих в других славянских списках, но имеющих соответствия в известных нам греческих рукописях. Перевод этих фраз описателен, неточен, имеет лишь приблизительное соответствие в греческом тексте, а порой и просто неверен. Эта версия «Сказания Афродитиана» с правкой по греческому тексту была названа нами Новгородской редакцией.⁴⁶ Вслед за «Сказанием Афродитиана» в рукописи находится связанное с ним тематически «Проречение о Христе в кумирнице елинска бога Аполона» — самый ранний из известных нам русских списков этого произведения. Гипотеза о сверке с греческим списком и наличие нового переводного памятника подкрепляют наши представления о связи Лисицкого монастыря с византийской книжностью. Стремление к точности соответствия греческого и древнерусского текстов «Сказания Афродитиана», неудовлетворенность старым переводом, побудившая редактора заняться его

⁴³ Лисицын М. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. XII, 320.

⁴⁴ См.: Черторицкая Т. В. Уставные чтения // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 271—273.

⁴⁵ Виноградов В. П. Уставные чтения: Проповедь книги. Историко-гомилет. исслед. Сергиев Посад, 1914. Вып. 1. С. 43.

⁴⁶ См.: Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Л., 1987. С. 7, 13.

псправлением, — все это соответствует духу евфимиевской книжной реформы XIV в., предвозрожденческим веяниям эпохи. Книжники этого направления с их интересом к античности апокрифическое «Сказание Афродитиана» могло привлекать изображением языческих богов — Диониса, Геры, кумиров, а также архаическими мотивами текста.⁴⁷

Анализ репертуара книг мастерской Лисицкого монастыря показывает, что заметное место в нем занимают сочинения, появление которых на Руси традиционно связывается со «вторым южнославянским и византийским влиянием»,⁴⁸ которое сопровождалось особым интересом русских людей к Византии, к переводной литературе с греческого.⁴⁹ Как отмечает Д. С. Лихачев, это влияние «принесло с собой новые темы, новые идеи и новый литературный стиль, в которых не без основания можно усматривать отражение веяний общеевропейского Предвозрождения».⁵⁰

Зачастую в рукописях, связанных с Лисицкой книгописной мастерской, находятся наиболее ранние русские списки новых переводных сочинений. Так, например, А. И. Соболевский указывает на два древнейших списка Тактикона — Лисицкий 1397 г. и Синодальный рубежа XIV—XV вв.⁵¹ Анализ водяных знаков, сделанный Н. П. Лихачевым, позволил ему отнести Синодальный список к 20-м годам XV в.;⁵² в таком случае Лисицкий Тактикон оказывается древнейшим из всех известных русских списков этого памятника, причем оригинал его привезен с Афона, где, возможно, и был сделан перевод.

Самыми ранними в сохранившихся русских рукописях являются также уже упоминавшиеся лисицкие списки Новгородской редакции «Сказания Афродитиана», «Проречения о Христе в кумирнице елинска бога Аполлона» (№ 3) и «Слова постнического» Максима Исповедника (№ 12), а также Синодика (№ 5) и Жития Андрея Юродивого (№ 6). Из-под пера лисицких книжников вышли и самые ранние из известных нам русских датированных списков Слов Григория Синаита и Исаака Сирина, «Глав добродетельных» Феодора Едесского, «Глав трезвительных» Филофея Синаита, «О восьми помыслах» Нила Философа (№ 8), сочинений Никиты Стифата, Илариона «Об отвержении мира» и Зосимы «Беседы ду-

⁴⁷ Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана». . . С. 15.

⁴⁸ См.: Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность XIV—XV вв. // Соболевский А. И. История русского литературного языка / Изд. подгот. А. А. Алексеев. Л., 1980. С. 150—151; Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике: Докл. сов. ученых на IV Междунар. съезде славистов. М., 1960. С. 95—171.

⁴⁹ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 80.

⁵⁰ Там же. С. 83.

⁵¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVI веков. СПб., 1903. С. 21.

⁵² Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1889. Ч. 1. С. 121—124.

шеспасительные о ярости» (№ 9).⁵³ Как уже отмечалось, Минея служебная (№ 4), а, возможно, и Устав монастырский (№ 1), также относятся к повой, ранее не распространенной в Новгородской земле редакции.

Как упомянутые выше, так и многие другие сочинения в рукописях, связанных с Лисицким монастырем (Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, аввы Дорофея и др.), большей частью переводные, относятся к кругу монашеской литературы, получившей распространение на Руси в связи с проникновением из Византии и от южных славян идей исихазма. Культурная ориентация лисицких книжников на «новые веяния» просматривается в их «афонских» связях, в принятии церковного устава, распространителем которого был митрополит Киприан, и в репертуаре сочинений, которые они включали в свои рукописи. На основании этих фактов их можно отнести к «единомудренным» с Киприаном и Сергием Радонежским сторонникам «грекофильской инокеской партии»,⁵⁴ представителям общежительного движения среди русского монашества. Не случайно лисицкий инок Арсений, подобно ученикам Сергия Радонежского или Кириллу и Ферапонту, уходит далеко на север и основывает новый (Коневский)⁵⁵ монастырь (учитывая афонское происхождение Устава, вероятнее всего, общежительный).⁵⁶

Показательна в этом смысле судьба лисицкого игумена Илариона, путешествовавшего около 1396 г. на Святую гору и «принесшего» оттуда Тактикон Никона Черногорца. Напомним, что после 1385 г., когда новгородцы лишили митрополита права на апелляционный суд, церковные отношения между Москвой и Новгородом были напряженными. Так, например, в 1392 г. Киприан уехал, «на владыку и на весь Новъгородъ великое нелюбие дръжа».⁵⁷ Однако в 1395 г. он был принят в Новгороде дружественно,⁵⁸ а в конце зимы 1396 г. побывавший в Москве архиепископ Иоанн был отпущен «съ благословениемъ и съ честию».⁵⁹ В приписке 1396—1397 гг. к Тактикону, переписанному «повелением» архиепископа Иоанна, упоминаются великий князь Василий Дмитриевич и митрополит всея Руси Киприан, что в общем не свойственно новгородским рукописям периода независимости. Очевидно,

⁵³ См.: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVI веков. С. 15—23.

⁵⁴ См.: *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. Л., 1978.

⁵⁵ Согласно Новгородской IV летописи, — в 6906 (1398 г.); см.: ПСРЛ. Л., 1925. Вып. 4, ч. 1. С. 382.

⁵⁶ Отметим, что и Лисицкий, и Коневский, и Симонов монастыри посвящены Рождеству Богородицы — празднику, который не мог не связываться в сознании современников с происшедшей в этот день Куликовской битвой. Как показал Г. М. Прохоров в книге «Повесть о Митяе», победа над Мамаем была и политической победой «инокеской партии» в борьбе со сторонниками церковного обособления и протатарской ориентации Великой Руси.

⁵⁷ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. С. 372 (Новг. IV летопись).

⁵⁸ Там же. С. 375.

⁵⁹ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 97 (Новг. I летопись).

в 1395—1397 гг. наступило некоторое смягчение в московско-новгородских отношениях, несмотря на то что добиться утраченного права на церковный суд Киприан так и не смог. Новое обострение отношений наступило в конце 1397 г. из-за Двинской земли, причем запись к Минее служебной 1398 г. (по Студийскому уставу!) гласит, что рукопись переписана «повелѣниемъ архиепископа вл(а)д(ы)цѣ Ивана при посадницѣ Олександрѣ ц(е)с(а)ри. В то время послаша Новгородѣци за Волокъ рать» (БАН, ОР, 34.7.5, л. 115).⁶⁰ В связи с этим фактом можно высказать предположение, что неприятие новгородцами Афонско-Иерусалимского устава вплоть до конца 30-х годов XV в. могло иметь политический смысл как знак культовой (и шире — культурной) независимости от Москвы (подобно отказу митрополиту в церковном суде). В таком случае позиция лисицких иноков, принявших новый устав (хотя не из Москвы, а с Афона), выглядит как «объединяющая», противостоящая новгородскому сепаратизму. Возможно, именно эту позицию оценил по достоинству Киприан в лисицком игумене: в 1396 г. Иларион становится архимандритом известного Московского Симонова монастыря. В 1384 г. патриарх Константинопольский Нил дал грамоту «строити манастырь Симановский в патриарше имя. . . а митрополиту ничимъ, никоторыми делы не повиноваться, ни владети митрополиту манастырем Симановскимъ ничемъ».⁶¹ Иларион становится первым, главным игуменом русских монастырей, причем среди его «братии» — Кирилл и Ферапонт Белозерские, около 1397 г. отправившиеся основывать свои монастыри. 26 августа 1406 г. Иларион благословляется Киприаном в епископы Коломенские. Вскоре, в том же году, Иларион присутствует среди других иерархов на похоронах Киприана (ум. 16 сентября 1406 г.),⁶² а 9 марта 1408 г. умирает сам Иларион.⁶³

Из приписки к Тактикону мы знаем, что у Илариона был «ученик», «игуменствовавший» на Лисьей горе во время путешествия учителя на Афон. Впоследствии, в 1410 г., Варлаам становится архимандритом Юрьевским, первым, главным игуменом Новгорода. По мнению В. Л. Янина, Варлаам, возможно, оставался при этом и лисицким игуменом.⁶⁴ Весьма вероятно, что именно он переписывает в Троице-Сергиевом монастыре Лествицу Иоанна Лествичника с прибавлениями (№ 8). Происходит это в 1411 г., когда в Троице-Сергиевом монастыре творили Андрей Рублев и Епифаний Премудрый. В 1418 г. архимандрит Варлаам прини-

⁶⁰ См.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 106.

⁶¹ ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 142 (Никоновская летопись). См.: *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. . . С. 176—177. Архимандрит Симоновского монастыря, видимо, являлся по традиции духовником великого князя.

⁶² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 400 (Новг. IV летопись).

⁶³ *Строев П. М.* Список иерархов. . . Стб. 1029.

⁶⁴ *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 145.

мает участие в примирении восставших новгородцев.⁶⁵ С 1419 г. он не упоминается источниками.⁶⁶

Наиболее известен из лисицких книжников игумен этого монастыря (до 1429 г.), впоследствии новгородский архиепископ Евфимий II, называемый Вяжицким. С тем же основанием его можно называть Лисицким: в Вяжицком монастыре он принял постриг и похоронен, а в Лисицком — игуменствовал и скончался.⁶⁷ Мудрый политик и покровитель культуры, Евфимий оставил о себе память во многих областях деятельности. Уже упоминалось, что он, подобно Киприану в Московской Руси, вводил в своей епархии Афонско-Иерусалимский устав. Именно при Евфимии, возможно, по его инициативе, в Новгород приезжает с Афона Пахомий Логофет (до 1438 г.),⁶⁸ будущий биограф новгородского архиепископа. Архиепископ, очевидно, сохранял связи с монастырем, где он ранее был игуменом. Об этом свидетельствует запись на Тактиконе Никона Черногорца (№ 2), сделанная при жизни Евфимия, а также его путешествие (согласно Житию Арсения) в Коневский монастырь для встречи со своим лисицким «сподвижником».

По мнению исследователей, с именем Евфимия связано создание некоторых летописных сводов, в том числе «свода 1448 года».⁶⁹ Летописание при жизни Евфимия велось и в Лисицком монастыре. В Новгородской II летописи (далее — НПЛ) под 1450 г. есть запись о написании книги «в летописецъ» на Лисей горе, «повелинием» дьякона инока Геронтия, «в полдестъ, держан» (№ 13). Непосредственно за ней, на том же л. 147 об., следует запись под 1572 г., принадлежащая, возможно, новгородскому архиепископу Леониду, о просмотре в Лисицком монастыре летописца, доведенного «до владыкы Еуфимия». Д. С. Лихачев,⁷⁰ а вслед за ним и А. И. Семенов⁷¹ на основании первой части этой записи считали Лисицкий летописец одним из основных источников сведений НПЛ до 1450 г. Однако новое издание этой летописи в 30-м томе ПСРЛ, где текст издан в том же порядке, что и в рукописи, а не в «хронологическом», реконструированном, порядке, как ранее, дает возможность предположить, что записи под 1450 и 1572 гг. составляют единое целое. Автор записи 1572 г. составил описание просмотренного им Лисицкого летописца 1450 г., включив в него сведения о том, до какого времени доведено повество-

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 423.

⁶⁶ Строев П. М. Списки иерархов. . . Стб. 45.

⁶⁷ См.: Никитин В. А. Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского // Богословские труды. М., 1984. Сб. 24. С. 260—307 (здесь же библиография).

⁶⁸ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические питания. СПб., 1907. С. 11—16.

⁶⁹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 151—160.

⁷⁰ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 444.

⁷¹ Семенов А. И. Лисицкий монастырь. . . С. 370.

вание («... до владыки Еуфимия»), о приписке писца, о формате кодекса («в полдесть») и о его сохранности («держан», то есть подержанный). Кроме того, за период до 1450 г. в НИЛ встречаются только два упоминания событий в Лисицком монастыре: пожар 1392 г. и строительство каменной церкви в 1393 г. В то же время не упоминаются: строительство деревянной церкви — 1389 г., «преставление» в Лисицком монастыре «владычня брата» Василия — 1400 г., роспись каменной церкви — 1403 г. и строительство церкви Варлаама Хутынского (первой в Новгородских землях) — 1410 г. Важно также, что в НИЛ нет уточнения при упоминании Илариона, епископа Коломенского, на погребении митрополита Киприана в 1406 г.: «... быв прежде игуменомъ Лисицкой лавры (!)». ⁷² Все эти сведения содержатся только в Новгородской IV летописи (далее — НИВЛ) и, кроме двух — пожара 1392 г. и преставления Василия 1400 г., — в Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК) (ГПБ, F.IV.603, л. 393, 293, 411 об., 413 об., 300 об.). Если бы действительно составитель НИЛ использовал Лисицкий летописец 1450 г., вряд ли бы он сократил 5 из 7 известий, связанных с этим монастырем. Таким образом, вероятнее всего, Лисицкий летописец лишь упомянут в НИЛ, но не являлся одним из ее источников до 1450 г.

Какой же новгородский летописный свод мог быть переписан «повелинием инока Геронтия» в Лисицком монастыре? Анализ известий об этом монастыре в летописных текстах показывает, что наиболее полно они отразились в НИВЛ (1389, 1392, 1393, 1400, 1403, 1406, 1410 гг.), НК (1389, 1393, 1403, 1406, 1410 гг.), восходящих, как показал Я. С. Лурье, к общему оригиналу. ⁷³ Протографом этого новгородского свода и Софийской I летописи (далее — СИЛ) является знаменитый «свод 1448 года», однако в СИЛ летописи нет ни одного известия, связанного с Лисицким монастырем. Можно сделать вывод: летописных записей о монастыре на Лисьей горе не было в тексте «свода 1448 года», они появляются в своде-оригинале НИВЛ и НК, с которым и связан, видимо, Лисицкий летописец сводом Геронтия 1450 г. Эта гипотеза подтверждается еще одним обстоятельством. Для НК характерно «своеобразное расположение текста, разделенного на две подборки: с начала до 1411 г. и снова с 988 по 1428 г. («до владыки Еуфимия!» Евфимий — архиепископ с 1429 г. — А. Б.). ⁷⁴ Я. С. Лурье считает возможным, что уже в общем оригинале НК и НИВЛ, своде «явно новгородском», материал был расположен в виде двух подборок. В связи с этим обращает на себя внимание запись в Лисицком летописце 1450 г.: «Написа бысть сия

⁷² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 400.

⁷³ Лурье Я. С. 1) Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 67—121; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199—218; 3) Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 199—200.

⁷⁴ Лурье Я. С. Генеалогическая схема... С. 200.

книга в летописець». Употребление предлога «в» здесь кажется излишним, если не предположить, что название переписанной книги «в (2) летописець» (двойной / второй? летописец). Именно так можно было назвать летопись, разделенную на две подборки, или же охарактеризовать труд книжника, добавившего вторую подборку летописных известий к уже имеющейся.

Несомненная причастность архиепископа Евфимия к созданию свода — оригинала НК и НІVІ позволяет объяснить, почему столь важный летописный памятник мог переписываться именно в Лисицком монастыре «повелинием» дьякона инока Геронтия.⁷⁵

Видимо, в последний раз Лисицкий монастырь оказывается в центре внимания спустя 8 лет после написания «свода Геронтия». В 1458 г. Евфимий, заболев, отправляется в этот монастырь, откуда «жребий» возвел его на кафедру новгородских владык. Здесь он и умирает. Пахомий Логофет описывает, как новгородцы, узнав о смерти Евфимия, стекаются в Лисицкий монастырь: «Вси путие, иже к тому монастырю ведущи, речным быстринам подобяхуся; вси скорбяху и вси тужаху. . .»⁷⁶ Еще под 1496 г. в летописи лисицкий игумен в перечне новгородских настоятелей монастырей назван пятым (после архимандрита Юрьевского, игуменов Антониевского, Хутынского и Вяжицкого),⁷⁷ что определялось, видимо, не богатством, а авторитетом обители. Начиная с XVI в. монастырь на Лисей горе перестает играть сколько-нибудь заметную роль в культурной жизни Новгорода. В XVIII в. монастырь упраздняется, а в XIX в. разрушается последняя постройка — каменная церковь Рождества Богородицы 1393 г., расписанная фресками в 1403 г. Сейчас на месте монастыря едва виден небольшой холм.

Э. С. Смирнова указала мне на еще одну лисицкую рукопись (14): Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями. 1431 г. 4°. 417 л. Бумага. На л. 2 заставка балканского стиля. Запись писца на л. 417: «В лето 6939 (1431) краа достиже сиа книга

⁷⁵ Нам не представляется невероятным отождествление лисицкого инока (в 1450 г.) Геронтия с митрополитом всея Руси Геронтием (до 1453 г. — архимандрит Симонова монастыря, в 1453—1472 гг. — епископ Коломенский, в 1472—1489 гг. — митрополит всея Руси). О возможности такого отождествления говорит путь Геронтия по ступеням церковной иерархии, аналогичный тому, который проделал ранее Иларион (Лисицкий монастырь — Симонов монастырь — Коломенская епископия), а также существование «посоха владыки Геронтия», созданного новгородскими мастерами в 1462 г. (см.: Бочаров Г. Н. Резьба по кости в Новгороде: X—XV века // Древний Новгород: История. Искусство. Археология. М., 1983. С. 129—140). Характерно, что летописный свод 80-х годов XV в., связываемый с именем митрополита Геронтия, содержит много отсутствующих в других летописях новгородских известий (рассказы из Жития Варлаама Хутынского, рассказ 1460 г. о том, как новгородский владыка Иона отговорил новгородцев от нападения на Василия II, об освобождении пленных новгородцев по просьбе владыки Феофила, о поездке Ивана III в Новгород, об отказе новгородского владыки Феофила от архиепископского престола; см.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 235—240).

⁷⁶ Памятники старинной русской литературы. . . Вып. 4. С. 21.

⁷⁷ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 144 (НІІІ).

на горе Ли(с)» (ГБЛ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 200). См. *Востоков А.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума: СПб., 1842. С. 255—268.

Анализ книгописной деятельности в Лисицком монастыре позволяет утверждать, что на протяжении конца XIV—первой половины XV в. монастырь играл значительную роль в культурной жизни Новгорода. Поддерживая связи с Афоном, лисицкие книжники были «проводниками» второго византийского и южнославянского влияния. На протяжении более полувека монастырь на Лисичьей горе был своего рода «лицеем», готовившим крупных церковных деятелей (Арсений Коневский, епископ Иларион, архимандрит Варлаам, архиепископ Евфимий и, возможно, митрополит Геронтий). Широта и независимость взглядов лисицких книжников, можно сказать, древнерусских интеллигентов, позволила им сыграть важную роль в истории распространения церковного устава, книгописания в целом и летописания в частности.

